

Глава 14. Четырнадцатый луч света

Шила в мешке не утаишь: весть о том, что Сы Ночэн взошёл на «пиратское» судно, вступил в схватку с исполинским змеем и едва не отправился на тот свет, в конце концов дошла до его родных и близких.

И хотя в заголовках горячих новостей использовались псевдонимы, на фотографиях силуэты были размыты, а видео пестрели цензурными пикселями, это не могло обмануть тех, кто знал его лично. В глазах близких словно были встроены микроскопы.

Стоило ему лишь пару раз мелькнуть в кадре, как звонок от матери последовал со скоростью света, а за ним — и суровый выговор от отца.

Делать было нечего. Сы Ночэну пришлось позаимствовать у приятеля штатив и закрепить телефон под весьма специфическим углом. Так, чтобы камера фиксировала его «покаянно» опущенную голову, но не видела, чем на самом деле заняты его руки.

И пока родители предавались долгим нотациям, Сы Ночэн всё это время спокойно занимался рабочими делами. Стоило отцу с матерью, тяжело вздыхая, положить трубку, как тут же прилетел запрос на видеосвязь от Юй Минъяна.

...Что же, на всяких несущественных личностей время тратить точно не стоило.

Сы Ночэн хладнокровно отклонил вызов и, повинувшись остаткам совести, отстучал в ответ:

«Занят. Не беспокоить. Если что-то срочное — ищи Старину Цзяна».

После этого Сы Ночэн замер у панорамного окна, созерцая ночные огни порта Цзинду. Однако мысли его были далеки от мирного пейзажа: он вновь и вновь прокручивал в памяти вертикальные зрачки чудовища, ледяное дыхание смерти и тот призрачный белый силуэт, похожий на галлюцинацию.

Смятение в душе не давало уснуть до самого рассвета.

Едва забрезжило утро, он отправился в порт. Смешавшись с толпой, Сы Ночэн слушал, как репортёры несут всякую околесицу, и неспешно прогуливался вдоль туши змея — от головы до самого хвоста.

Рабочие, отвечавшие за хвостовую часть, с трудом вскрыли чешуйчатый панцирь и извлекли наружу «задние конечности» монстра. Увидев их, биолог нахмурился, и голос его сорвался на высокие тона:

— Это самец... Вот теперь точно будут проблемы.

Сы Ночэн замедлил шаг, прислушиваясь к разговору сквозь гул толпы.

— Его задние конечности не атрофировались. Это значит, что репродуктивный инстинкт всё ещё силён и вполне реализуем, — человек быстро записывал ключевые тезисы. — Каких бы размеров ни был змей, он обязан впадать в спячку. Но этот экземпляр выбрался наружу в самый разгар зимы.

— Какая причина могла заставить гигантского змея пойти против природы и прервать спячку?

— Кроме разрушения среды обитания, нехватки пищи или необходимости спаривания, я не вижу других причин.

— Но если бы логово твари такого размера обнаружили люди, у него не было бы шансов вырасти до таких масштабов. Нехватка пищи? Нет, ресурсы глубоководья человечеству недоступны, он не мог настолько проголодаться, чтобы лезть в порт за едой.

— Но если дело в последнем пункте...

«Тогда нам конец», — мысленно закончил Сы Ночэн. Он уже понял, что именно не договорил эксперт.

Только зов размножения мог заставить самца преодолеть тысячи миль в поисках самки. И что самое скверное: в период спаривания за одной самкой обычно следует целая свита самцов, которые при встрече сплетаются в чудовищный живой клубок.

Иными словами, существование других самцов подобного размера — пока лишь догадка, но наличие такой же гигантской самки — уже неоспоримый факт. Она оставила свой след в акватории порта Цзинду, и самец пришёл сюда, ведомый её запахом...

Самец мёртв, но самка жива. А в дикой природе самки многих видов значительно превосходят самцов и в размерах, и в весе, и в силе.

Самка может оказаться куда опаснее... И это были скверные новости. Похоже, и порту Цзинду, и всем прибрежным городам придётся надолго перейти в режим повышенной готовности.

Сы Ночэн долго размышлял и в итоге решил отменить все заказы на морские перевозки. Он уже собирался вернуться в отель, как вдруг случайно поднял взгляд и заметил знакомое белое одеяние. Фигура «подозрительно» скрылась в толпе.

Сы Ночэн замер.

В три прыжка он бросился вдогонку, повинуюсь инстинкту. Если бы не увидел — ладно, но оставить без присмотра человека, который явно вознамерился прыгнуть в море... Неужели он настолько бессердечен?

Полиция не лгала: в глазах Сы Ночэна Цзи Сы выглядел как человек, окончательно разочаровавшийся в жизни. Он брёл к кромке воды с видом мученика, чьё сердце давно превратилось в пепел, готовый без оглядки шагнуть в объятия смерти.

Одна попытка не удалась — он пробует снова. Двадцать один год, жизнь только начинается, а он уже стремится к увяданию. Что лишило молодого человека тяги к жизни? Что заставило его забыть о надеждах на будущее?

Денег не хватает? Работу не найти? Или девушка бросила? Что это — утрата человечности или крах моральных устоев?

В мгновение ока в голове Сы Ночэна пронеслась череда газетных заголовков. Он помолчал три секунды и, задействовав всю свою «мощную» логику, предположил: Цзи Сы, как человек искусства, наверняка обладает непризнанным талантом, меланхоличной душой и крайне чувствительным, ранимым внутренним миром.

Белые одежды — символ чистоты помыслов. Посох в руках — подсознательная жажда власти. Длинные волосы — бунт против мирской суеты. А прыжок в море — попытка смыть с себя скверну и уйти из жизни чистым.

Опираясь на свои поверхностные познания в психологии, Сы Ночэн решил, что сейчас нельзя давить на беднягу. Нужно разрядить обстановку какой-нибудь грубоватой шуткой, чтобы свести трагедию к пустяку.

— Ты и впрямь решил утопиться? — подал голос Сы Ночэн.

Он шагнул в воду, не жалея дорогих туфель и брюк, и медленно подошёл к Цзи Сы. Встав плечом к плечу, они уставились вдаль.

Цзи Сы покачал головой и негромко рассмеялся:

— Какое ещё «утопиться»? Я просто хотел поближе прочувствовать стихии воды и ветра.

Сы Ночэн промолчал.

«Я достаточно образован, так что не надо вешать мне лапшу на уши. В таблице Менделеева нет никаких стихий воды и ветра».

Но думать — это одно, а говорить — совсем другое. После пережитого смертельного риска Сы Ночэн стал куда сдержаннее в словах.

— Возвращайся. Я внесу за тебя залог в полиции. И нечего тебе в последнее время околачиваться у моря — здесь беспокойно. Если тебя утащит змей, спасти будет некому.

Цзи Сы опешил. Он только хотел спросить, откуда Сы Ночэн знает о его приключениях в участке, как за спиной раздался знакомый яростный вопль спасателя.

— Да! Это они!

Цзи Сы и Сы Ночэн одновременно обернулись. Спасатель, тыча в них пальцем, с пеной у рта доказывал охранникам и полицейским:

— Это они! Стояли спиной ко мне, плечом к плечу... И, судя по всему, дружно справляли нужду прямо в море!

Полицейские и охрана одарили их презрительными взглядами. Эти двое молодых людей выглядели вполне прилично, даже представительно — явно не из необразованных. Кто бы мог подумать, что они решат устроить парный заплыв «по-маленькому» у всех на виду!

Это уже чересчур! Задержать, оштрафовать и провести воспитательную беседу!

Цзи Сы лишился дара речи.

Сы Ночэн застыл каменным изваянием.

Называется, пришёл внести залог... В итоге оба оказались в отделении. Причём по причине, которую практически невозможно было оправдать.

Жунчэн. Обычного ученика пятнадцатой средней школы вызвал в кабинет классный руководитель. Позже, в сопровождении родителей, мальчика усадили в представительный минивэн.

Машина на бешеной скорости рванула к зданию управления. Вышедшие люди плотным кольцом окружили подростка, скрывая его от лишних глаз, и после долгих блужданий по коридорам наконец доставили к месту назначения.

Оказавшись внутри, юноша мгновенно побледнел. За всю свою недолгую жизнь он не видел

ничего подобного: десятки людей в форме одновременно уставились на него. Их взгляды были изучающими и острыми — они скользнули по нему лишь на миг, но оставили в душе неизгладимый след.

Ему казалось, будто с него заживо содрали кожу, выставив напоказ всё сокровенное...

Он нервно сжал кулаки, чувствуя дрожь в коленях. Его «принимал» мужчина средних лет в очках в золотой оправе. Собеседник вёл себя мягко и дружелюбно, что помогло парню немного расслабиться.

— Можешь называть меня Учитель Цзинь, Ян Чэн.

— Да... да, Учитель Цзинь...

— Не нервничай. Мы пригласили тебя лишь для того, чтобы прояснить одну деталь, — Учитель Цзинь с улыбкой пододвинул к нему телефон, на экране которого светился заголовок горячих новостей. — Ты ведь уже слышал о нападении гигантского змея в порту Цзинду?

Ян Чэн пробормотал:

— Да, слышал.

— Вот ведь совпадение: дата — двадцатое декабря, место — порт Цзинду, — Учитель Цзинь продолжал улыбаться. — Но самое удивительное, что второй по популярности новостью стал скриншот записи из WeChat одного старшеклассника.

«20 декабря. Врата Земной бездны распахнутся, пробуждённые демоны выйдут на охоту. Просьба к рыболовецким судам к югу от Срединного континента — не выходить в море».

— Прогноз был сделан за восемь дней до событий. Время, место, обстоятельства и даже тип судов — всё совпало до мельчайших деталей. Что скажешь? — голос Учителя Цзиня оставался ровным. — Мы очень хотим найти этого провидца, поэтому и пригласили тебя. Итак, ученик Ян Чэн, скажи мне: где ты сделал этот снимок?

— Надеюсь, ты расскажешь нам всё до последнего слова, ничего не скрывая.

Этот «провидец» сейчас был жизненно необходим для безопасности порта Цзинду. Его нужно было найти и схватить любыми средствами, чтобы вытянуть из него правду.

Сколько на самом деле этих змей?

Является ли это существо порождением глубоководья или биологическим оружием другой страны?

И откуда он узнал о нападении, указал южное направление и упомянул именно «рыболовецкие суда»? Кто он — настоящий одарённый или просто приманка, заброшенная врагами?

Ради безопасности страны они обязаны были во всём разобраться.

Той же ночью в Жунчэне прикрыли один интернет-клуб, а владельца увезли на допрос.

Поговаривали, что причиной стал донос: якобы в заведение пускали несовершеннолетних. Полиция собиралась изъять записи с камер, чтобы помочь разгневанным родителям проверить, не прогуливали ли их чада уроки, но обнаружилось, что камеры в этом клубе... были просто бутафорией.

Хозяин клуба с прискорбием оправдывался:

— Комплект из шести камер обошёлся мне в несколько тысяч. А ведь им ещё питание нужно, память... Каждый день гонять их — разориться можно. Я их повесил просто для остротки, они и не работали никогда.

— Час интернета стоит всего два юаня, а на всю ночь я ещё и бутылку газировки дарю. Бизнес копеечный, лишнее электричество я не потяну. А что до подозрительных личностей... Вот вам список регистраций, никаких преступников там нет, одни студенты да школьники.

— А где записи с пятого по двенадцатое число?

— Это... ну... они были. Пока я по ошибке не прихватил журнал в туалет вместо газеты. А там, как назло, бумаги не оказалось... В общем, сами понимаете, в общественном туалете если что и осталось, то вряд ли это можно прочитать.

Полицейские промолчали.

Расследование зашло в тупик.

Провозившись в участке до самого вечера, Сы Ночэн и Цзи Сы наконец вышли на свободу.

Поскольку молодой господин Сы отличался «добрым» сердцем и не мог допустить, чтобы Цзи Сы — этот безработный и одинокий неудачник — остался на улице, он пригласил его пожить в

своём отеле.

— Мне как раз в поездке не мешает личный секретарь, — бросил он. — Побудешь временным сотрудником, зарплатой не обижу.

Они уже не раз «делили невзгоды», и хотя ни разу это не закончилось добром, Цзи Сы оценил порядочность Сы Ночэна.

Раз уж тот проявил добрую волю, он ответит тем же.

— Если кто-то из твоих знакомых собирается в Линьдун — останови их, — произнёс Цзи Сы. — 26 декабря Врата миров распахнутся, демоны войдут в этот мир на охоту. Пусть никто не выходит в путь.

<http://bllate.org/book/13709/1583397>